

Наташа слушала генерала и конгрессменов со скучающим выражением лица. Она так устала от всего этого дерьма. Наташа и Стив сделали то, что должны были сделать, и на этом все закончилось. Все это было совершенно ненужным и пустой тратой времени.

"Ну, он мог бы объяснить, как эта страна должна поддерживать свою национальную безопасность теперь, когда он и вы разнесли в пух и прах наш разведывательный аппарат", - сказал генерал Франклин.

Наташа сдержала желание закатить глаза. "Гидра" продала вам ложь, а не разведданные". Они должны быть благодарны, что она и Кэп разоблачили их.

"Ко многим из них вы, похоже, лично приложили руку".

Это ее беспокоило. Она думала, что в SHIELD у нее все хорошо, а все пошло не так. Неужели они не видели, что она пытается все исправить?

Еще один мужчина наклонился вперед, конгрессмен. Она не потрудилась узнать его имя. "Агент, вы должны знать, что в этом комитете есть те, кто считает, что, учитывая ваш послужной список как за, так и против этой страны, вам место в тюрьме. Но не на Капитолийском холме".

Эта тактика запугивания была Наташе более чем знакома. Это было смешно.

"Вы не посадите меня в тюрьму. Вы не посадите никого из нас в тюрьму. Знаете, почему?"

"Просвети нас".

Наташа усмехнулась. "Потому что мы нужны тебе. И да, мир - уязвимое место. И да, мы помогаем сделать его таким. Но мы также являемся теми, кто лучше всего подходит для его защиты". Она наклонила голову к панели. "Так что если вы хотите меня арестовать, арестуйте. Вы будете знать, где меня найти". Когда никто ничего не сказал - потому что она знала, что они не скажут, - она бросила на них последний взгляд и встала, чтобы выйти из комнаты.

"Арестуйте ее".

Наташа остановилась и обернулась, шокированная, но не показывая этого.

"Агент Романовф, вы арестованы за шпионаж, измену, неосторожную угрозу, уничтожение имущества и непреднамеренное убийство". Генерал Франклин жестом указал кому-то в конец комнаты, и несколько вооруженных до зубов офицеров окружили их. "Нам нужны защитники, агент, но вы не из их числа. Лучший специалист по защите? Скорее, лучше всего подходит для того, чтобы испортить мир. Вы даже не смогли понять, что в вашу собственную организацию проникли. Так что да, вы и капитан Роджерс ответите за свои преступления, вы

заплатите за этот беспорядок. Вы не такие уж и особенные". Бросив презрительный взгляд в ее сторону, он кивнул офицерам, которые надели на нее наручники и начали уводить.

Наташа ожидала, что Фьюри и Старк придут ей на помощь, но этого не произошло. Фьюри исчез, а Старк хранил молчание по поводу ареста своих бывших товарищей по команде. Она, Стив и Сэм Уилсон были признаны виновными по всем пунктам обвинения. Наташу приговорили к 70 годам, что стало для нее пожизненным сроком. Заключительное слово прокурора надолго запомнилось ей.

"Агент Романофф не только игнорировала разрушения и смерти, которые она причинила, и которых можно было бы избежать, если бы она и ее сообщники обратились за помощью - например, к мистеру Старку, - но и плюнула людям в лицо, объявив себя важной для безопасности мира, фактически шантажируя мир, чтобы он отпустил ее на свободу. Ее высокомерие и полное отсутствие угрызений совести просто поражают. Это не тот человек, на защиту которого мы можем рассчитывать. Это не тот, кому мы можем дать свободу. Это холодный, безжалостный террорист, который должен быть заперт. Ради безопасности всего мира.

Стив тихо вошел в больницу. Он ненавидел это место, ненавидел то, что Пегги, возможно, проведет здесь последние дни своей жизни. Все время, которое они могли бы провести вместе, было жестоко отнято у них. Все, чем они могли бы стать... Стиву было больно от того, что он так много потерял. Пегги была его единственной связью с прошлым, единственным, что у него осталось, что было для него настоящим. И она была... здесь.

Он вышел из лифта и подошел к медсестре, вежливо кивнув, когда она посмотрела на него.

"Подождите", - сказала она.

Стив остановился и обернулся. "Да?" Он не был уверен, что это новая медсестра, он никогда не находил времени, чтобы познакомиться с ними.

"К кому вы пришли?" - спросила она.

Определенно новенькая, подумал Стив. Должно быть, она не знает, кто он такой. "Я пришел к Пегги Картер".

Медсестра что-то проверила на компьютере перед собой и нахмурилась. "Простите, сэр, но вы не авторизованы".

"Простите?" О чем она говорит?

Женщина выпрямилась, выглядя более уверенной. "Я получила записку от семьи, что вы, капитан Роджерс" (так она поняла, кто он такой), "больше не имеете права посещать мисс

Картер".

"Что? Это абсурд". Какой семьи? Кто пытался держать его подальше от Пегги?

"Мне очень жаль, сэр. Вы не можете войти".

"Нет, это нелепо. Я иду к Пегги". Когда он снова начал идти, то увидел, как женщина потянулась к телефону.

"Мистер Роджерс, у вас нет разрешения. Пожалуйста, остановитесь, или я вызову охрану, чтобы вас выпроводить".

Стив посмотрел на нее и на телефон в ее руке. Ему не хотелось устраивать сцену, поэтому он отошел назад.

"Ладно, послушайте, я понимаю, что вы просто выполняете свою работу, но это просто смешно. Пегги - моя подруга. Очень старый друг. Я навещал ее раньше, и никаких проблем не возникало, так что я не понимаю, в чем дело".

Медсестра положила трубку. "Мистер Роджерс, я просто говорю вам то, что написано в деле, а именно, что вы больше не имеете права ее навещать".

"Почему?"

"Я не знаю".

"Кто это сказал?"

"Там просто написано, что это была просьба семьи. Я не знаю, кто из родственников миссис Картер несет за это ответственность".

"Но вы же понимаете, как это глупо? Почему бы мне не разрешить навестить ее?" Стив не хотел уходить, не повидавшись с Пегги, но он также понимал, что насильно входить в дом не стоит.

"Не мне принимать такие решения, мистер Роджерс. Члены семьи имеют право ограничивать посещение наших пациентов".

"Но это бессмысленно".

"Тогда вам нужно поговорить с ними. Боюсь, я не могу вас впустить. Правила больницы".

Стив стиснул зубы и мысленно сосчитал до десяти, еще раз напомнив себе, что медсестра ни в чем не виновата. "С кем я могу поговорить об этом? Я разговаривал с врачом во время своего первого визита, но забыл ее имя".

Потребовались некоторые уговоры, но в конце концов она согласилась позвонить врачу, хотя была занята другими пациентами и заставила Стива ждать почти час. Наконец, когда его терпение истощилось, его позвали в кабинет.

"Мистер Роджерс, здравствуйте. Извините, что заставила вас ждать", - сказала доктор Портер (так значилось на ее бейджике), не выглядя особенно извиняющейся. "Чем я могу вам помочь?"

"Я хочу знать, почему я не могу увидеть Пегги". Он изо всех сил старался сохранить ровный голос от раздражения. "Я хочу знать, кто и почему это сказал. Это нелепо".

Портер вздохнул. "Мистер Роджерс, это было решение семьи".

"Да, но почему?"

"Я не имею права обсуждать это".

Стив глубоко вздохнул, с трудом сохраняя самообладание. "Пегги - мой друг. Я хочу знать, почему мне не разрешают с ней видеться. Это бессмысленно".

Портер снова вздохнул. "Я говорю вам это только потому, что не хочу, чтобы вы продолжали настаивать. Некоторые родственники миссис Картер считают, что ваши визиты вредят ее здоровью. Я должен сказать, что согласен".

"Что? Почему?"

"Ваше присутствие привело к тому, что она еще больше потерялась в прошлом. Ее разум и так с трудом воспринимает настоящее, а вы... выглядя так, как вы выглядите... усугубляете ситуацию. С тех пор как вы стали навещать ее, у нее все чаще случаются провалы в памяти, когда она полностью забывает о своей семье. Вы, конечно, понимаете, как это ее расстраивает".

Какую семью? Стив хотел сказать, но понял, что это было бы бесчувственно. "Я не знаю никого из ее семьи".

Портер пожал плечами. "У миссис Картер есть дети и внуки, мистер Роджерс, а также племянники, племянницы, внучатые племянники и внучатые племянницы. Они навещают ее так часто, как только могут. Хотя мы знаем, что забывать их - естественное развитие ее состояния, оно усугубилось вашим присутствием. Мне очень жаль".

"Но..." Стив не знал, что сказать. Как эти люди могли отказать ему в праве видеться с Пегги? Она была... она была единственным, что у него осталось.

"Мне очень жаль".

"Но она все равно забудет их, как вы сказали, со мной или без меня, так что это не имеет значения. Возможно, ей станет легче, если она увидит меня, поговорит со мной. Мы были... у нас было... что-то".

Портер некоторое время молчал. "Я понимаю, что вам должно быть тяжело, мистер Роджерс, но для семьи миссис Картер дорога каждая секунда общения с ней, так что это имеет значение. Как вы думаете, она была бы счастлива забыть о своих детях и внуках и помнить только вас? Человека, которого она знала всего несколько лет 70 лет назад, вместо людей, с которыми она провела всю жизнь? Ее семья?" Она покачала головой. "Нашим пациентам трудно, мистер Роджерс, потерять чувство собственного достоинства. Их пугает забыть своих близких, почувствовать себя совершенно одинокими. Пожалуйста, поймите. Мне очень жаль, но решение семьи окончательное. Если хотите, вы можете попытаться поговорить с ними сами, но сейчас я попрошу вас уйти. Она встала. "Я бы также хотела предложить вам обратиться за консультацией, чтобы помочь справиться с утратой. Я не могу представить, насколько сложна ваша ситуация. Вам не помешала бы помощь".

Стив вышел из больницы в оцепенении, чувствуя себя так, словно его последний якорь исчез, оставив его дрейфовать в бесконечном, страшном море.

<http://tl.rulate.ru/book/107561/4272151>